

*Бакулина Анастасия Владимировна,
кафедра культурологии и рекламы
Вятского государственного гуманитарного университета
г. Киров, Россия.*

Бинарность как основная черта методологии Клода Леви-Стросса

Одно из важнейших направлений в рамках развития современного культурно-исторического мышления – это критика классической постановки и решения проблемы рациональности. Центральное внимание в ней уделяется выявлению логики бинарных (структурных) оппозиций, то есть двойных противопоставлений, согласно которой, по мнению целого ряда исследователей, происходит формирование основных понятий европейской философии и фундаментальных феноменов континентальной культуры.

Сегодня критика подобного рода бинарной логики стала очень популярна. И причина этого, скорее всего, как раз и кроется в происходящем в настоящее время переосмыслении традиционных способов решения проблемы рациональности, в том числе идеи «бивалентного», «дуального» мышления, хотя трудно отрицать, что рассуждения дихотомического характера присутствуют в любом типе рациональности, какую бы историческую эпоху европейской философии и культуры мы ни взяли.

Структурирование картины окружающего мира на основе принципа противопоставления было присуще уже архаическому обществу. Считается, что первобытный человек пытался упорядочить свое представление о нем, категоризируя его отдельные явления с помощью бинарных оппозиций. Кроме того, в основе общественной жизни на архаических стадиях развития культуры лежало антитетическое представление об устройстве общества (разделение на мужское/женское, верх/низ и т.д.), а поэтому и весь мыслительный мир такого общества был организован по принципу противопоставления и объединения в пары противоположностей, то есть дуально.

С первой половины XX века, благодаря концепции Ф. де Соссюра, в науке начинает господствовать мысль о том, что любое явление обладает структурой. Возникает структурная лингвистика. Де Соссюр исследовал язык и выявил синхронный порядок внутренних связей, существующих между его элементами – знаками. Элементы языка, согласно де Соссюру, функционируют благодаря системе оппозиций, в которой они различаются и соотносятся друг с другом, а смысл возникает как результат взаимоотношений между элементами внутри системы (структуры). Для де Соссюра язык – это система функциональных различий и оппозиций. Весь механизм языка основан на оппозициях и на сопутствующих им фонетических и концептуальных различиях.

Развитие этих идей продолжил Роман Якобсон. Он изучал фонетическую структуру языка и считал, что отличия в области фонетики существуют дуалистически, то есть бинарно. Согласно Р.Якобсону, все фонемы в каком угодно языке можно определить, исходя из характеристик, которые составляют пары (например, беззвучный/озвученный, звонкий/глухой и т.д.).

Н.С. Трубецкой построил фонологическую методологию, в основе которой также лежит система бинарных дифференциальных признаков. Одни и те же пары бинарных оппозиций существуют в различных языках. Смысл фонемы может быть понят только через ее оппозицию.

Французские структуралисты, прежде всего К. Леви-Стросс, восприняли идеи структурной лингвистики о бинарных оппозициях. Бинарная классификация понятий часто встречается в структуралистской мысли, носители которой утверждали, что метаязык лингвиста воспроизводит, подобно зеркалу, бинарную структуру описываемых им систем.

Итак, бинаризм (от латинского *binarius* – двойной, двойственный, состоящий из двух частей) – это тенденция разделять предметы на две категории. Согласно этой теории все отношения между знаками сводимы к бинарным структурам, то есть к модели, в основе которой лежит наличие или отсутствие признака. Оппозиция – это отношение, в результате которого знак приобретает свою значимость и значение по отношению к другому знаку или серии знаков, стоящих к нему в оппозиции. «Две вещи могут отличаться друг от друга лишь постольку, поскольку они противопоставлены друг другу, иными словами, лишь постольку, поскольку между ними существуют отношения противоположения, или оппозиции»¹.

Бинарные оппозиции – это пары взаимоисключающих означающих в парадигмальном множестве. Они представляют категории, которые являются логически противоположными и совместными усилиями определяют полный универсум дискурса.

Французский этнолог и антрополог К. Леви-Стросс применил в структурной антропологии идею о том, что структурные модели лингвистики аналогичны моделям антропологии. Эти модели коренятся в

бессознательном, то есть в структуре человеческого ума. Любой предмет, сведенный к языковой ипостаси, то есть к тексту, может быть понят с помощью законов структурной лингвистики.

К. Леви-Стросс исходит из предпосылки, что оппозиции, описанные лингвистами, существуют также и в биологической и физической реальности. По его мнению, язык структурирован на всех уровнях: фонологическом, грамматическом, лексическом. В свои труды К. Леви-Стросс формулирует «путь» от структуры языка к строению разума и структуре бессознательного.

Язык, по его мнению, отражает культуру народа, но его структура не осознаваема говорящими на языке. Язык – это феномен, стихийно обретающий структуру. Согласно К. Леви-Строссу, миф можно сравнить с языком, и у мифа тоже есть структура, которая не осознается говорящими (структура бессознательного).

Чтобы выявить структуру бессознательного, а значит, и познать культуру народа, его менталитет, душу, необходимо выявить бинарные оппозиции, так как именно из них эта структура и складывается. Бинарные оппозиции рассматриваются К. Леви-Строссом как основные, минимальные единицы мышления – мифемы (подобные фонемам в языке).

Исходным материалом для бинарных оппозиций служат данные, полученные с помощью пяти органов чувств (типа «тихий/громкий», «твердый/мягкий»), и оппозиции, выражающие отношения логических понятий и категорий (типа «внешний/внутренний», «жизнь/смерть» и т.п.).

Итак, примером адекватного отражения структуры бессознательного является миф. Мифологическая логика оперирует бинарными оппозициями типа «небо/земля», «день/ночь», «левое/правое», причем обычно это не изолированные оппозиции, а их «пучки», ансамбли. Выявление таких бинарных оппозиций и пучков их отношений – важнейшая сторона методики К. Леви-Стросса.

Анализируя их разнообразие и взаимопереходы, К. Леви-Стросс показывает, что мифологическое мышление метафорично и его смысл раскрывается в трансформациях образов. Логика мифологического мышления – конкретно-образна, это логика ощущений. Мифологическое мышление широко использует метафоры, символы и превращает их в способы постижения мира и человека.

Цель мифа, согласно К. Леви-Строссу, состоит в том, чтобы сознательно разрешить противоречия, накладываемые бинарными оппозициями структур бессознательного. Структура мифа – это последовательное разрешение и смена одних противоречий (оппозиций) другими.

Как происходит снятие, разрешение противоречий в мифе? К. Леви-Стросс отвечает, что происходит это с помощью введения в бинарную оппозицию третьего члена, переходного между первым и вторым, связывающего обоих. Этот третий член оппозиции называется медиатором.

Он опосредует противоположности и позволяет сделать их менее резкими, менее ярко выраженными. Уже в фонологии есть схожее понятие нейтрализации, когда фонемы по принципу звонкость/глухость нейтрализуются на конце слова. Звонкие «д» и «т» в словах «пруд», «сток» оглушаются, и мы слышим «прут», «сток».

В мифах же, например, чтобы уменьшить противоречия между оппозицией «небо/земля», в миф вводится медиатор – «туман», медиатором оппозиции «природа/культура» является «одежда» и т.д. Часто оппозиция разрешается не сразу и требуется введение нескольких менее ярких оппозиций и медиаторов. Например, одна из центральных оппозиций для К.Леви-Стросса – оппозиция «жизнь/смерть». Сначала в мифе происходит смягчение оппозиции, переход к оппозиции менее резкой – «земледелие(=жизнь)/война(=смерть)». Медиатором здесь выступает «охота» (убивать, чтобы жить). Следующая нейтрализация оппозиции – переход к оппозиции «травоядные (=земледелие=жизнь) / плотоядные (=война=смерть)». Медиатор в данном случае – «пожиратель падали» (койот или ворон), который, с одной стороны, выступает как плотоядное – пожирает живое, а с другой стороны, как травоядное – не убивает то, что ест. Так К. Леви-Стросс объясняет, почему во многих мифах так часто встречаются образы койота и ворона: с их помощью происходит постепенное снятие противоположностей, противоречий мифа.

Каждый миф в рамках структурализма исследуется К. Леви-Строссом по следующему алгоритму:

- 1) в мифах выделяются повторяющиеся бинарные оппозиции;
- 2) находятся трансформации, варианты этих оппозиций, их перекодировка;
- 3) близкие варианты объединяются;
- 4) находится инвариант (смысловая матрица).

Систематически применяя метод структурного анализа мифов, как это делает К. Леви-Стросс, можно упорядочить все варианты одного мифа, которые встречаются у разных племен и народов. В результате должна выявиться последовательность, образующая группы перестановок, в которых варианты мифов, находящиеся в крайних позициях (крайние варианты), образуют по отношению друг к другу симметричную, но обратную структуру (то есть опять проявляется бинарность).

Таким образом, выявленный ученым механизм, упорядочивает, по его мнению, хаос, который существовал. Мифы, которые раньше считались абсолютно не связанными, встают рядом при сопоставлении, сравнении их частей и занимают свое место в структуре. И за многообразием мифов можно уже увидеть отдельные структуры, которых не так и много.

Вывод К. Леви-Стросса – все мифы на одну и ту же тему хоть и различаются по внешнему виду, несут в себе одно и то же содержание. Различными являются только используемые в мифах «коды» (акустический, вкусовой, зрительный, тактильный, обонятельный, космологический,

географический и некоторые другие). Эти коды однотипны, их число ограничено. Чаще всего они основаны на пяти различных способах чувственного восприятия человека. Однако, согласно К. Леви-Строссу, один код занимает привилегированное положение – это вкусовой код. Именно поэтому первый том «Мифологик» К. Леви-Стросса называется «Сырое и приготовленное»². Это показывает, что в мировоззрении индейцев приготовление пищи занимает центральное место, так как символизирует переход от природы к культуре.

Оппозиция «природа/культура» также одна из центральных в философии К. Леви-Стросса. В первом томе «Мифологик» говорится об оппозиции «сырое/приготовленное» как об оппозиции «присутствие/отсутствие кухни». Во втором томе «Мифологик» о кухне говорится уже в другом ракурсе: К. Леви-Стросс говорит об ее «окрестностях», то есть о том, каковы обычаи и верования, связанные с медом (по эту сторону кухни), и каковы обычаи и верования о табаке (по ту сторону кухни). Из этого следует название второго тома – «От меда к пеплу»³. Продолжая рассуждения о контурах кухни, К. Леви-Стросс в третьем томе, «Происхождение застольных обычаев»⁴, говорит о застольных манерах и рецептуре, а также о пищеварении и связанных с ним явлениях.

Таким образом, бинарные оппозиции пронизывают все учение, всю методологию К. Леви-Стросса. И какую бы страницу его «Мифологик» мы ни открыли, какой бы миф мы ни взяли, его исследование всегда начинается с выявления бинарных противоположностей, лежащих в основе каждого мифа и составляющих его структуру.

Анализируя мифы, К. Леви-Стросс приходит к выводу, что структура бессознательного проявляет себя во всем многообразии человеческой деятельности, но тем не менее только в мифе разум свободно и адекватно реализует и проявляет свою структуру. По его мысли, структура мифа – это отражение структуры интеллекта, ментальности первобытного человека. А поскольку разум первобытного человека не слишком отличается от разума человека современного, то, познав структуру мифа, можно познать логику мышления и современного человека, которая, по мысли К. Леви-Стросса, все так же бинарна.

Идеи К. Леви-Стросса в настоящее время часто подвергаются критике. Говорят, что К. Леви-Стросс приписывает бинарности универсальный характер, хотя человеческое мышление несравнимо более сложное и не сводится к бинарным оппозициям. Мыслительные процессы относятся к классу нелинейных, для них характерна громадная сложность, многофазовость протекания, разнонаправленность, противоречивость. Но, как нам кажется, бинарные оппозиции заложены в нас на уровне рефлексов, инстинктов, и именно эти хотя и простые, но являющиеся основными категории человеческого мышления проявляются раньше других, они первичны. В обыденной жизни мы часто пользуемся бинарными

оппозициями: да/нет, можно/нельзя, положено/не положено, принять/не принять, истинно/ложно, утверждение/отрицание, знание/неведение и т.п.

Также считают, что К. Леви-Стросс отверг представление о достоверности непосредственного опыта мышления и исследовал только бессознательные структуры. Считается, что полученные им результаты слишком абстрактны и плохо поддаются проверке. Но К. Леви-Стросс сознательно стремился к абстракции, он создавал новую трансцендентальную философию, где место сознания занимают структуры языка. Сам этнолог не претендовал на универсальность структурного анализа. Возражая на упреки о преувеличении роли формального анализа, К. Леви-Стросс говорил о том, что никогда и не стремился свести весь человеческий опыт к математическим моделям. Но в некоторых ограниченных сферах все же такой структурный подход смог и еще сможет внести в имеющийся место хаос некоторый порядок. Одна из таких сфер – это миф.

У К. Леви-Стросса много интересных, ярких идей. Через конкретный структурный анализ внутренней логики мифов К. Леви-Стросс прокладывал дорогу к созданию обобщенной философии и методологии структурного анализа. Именно поэтому в дальнейшем его исследователи стали применять идеи структурализма и в других областях гуманитарного знания.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960. С. 36-37.
2. Леви-Стросс К. Мифологии: Сырое и приготовленное. М., 2006.
3. Леви-Стросс К. Мифологии: От меда к пеплу. М., 2007.
4. Леви-Стросс К. Мифологии: Происхождение застольных обычаев. М., 2007.